

Изменение уровня благополучия наций 2021

Управление активами
в интересах будущего

Резюме

ВСЕМИРНЫЙ БАНК

Резюме

Обеспечение устойчивости, способности к восстановлению и инклюзивности – первоочередные задачи в области экономического развития

Доклад «Изменение уровня благосостояния наций - 2021» представляет обновлённую базу данных и глубокий анализ ежегодных показателей благосостояния 146 стран мира за период с 1995 по 2018 год. Спектр формирующих благосостояние ресурсов, рассматриваемый в докладе, является наиболее широким на сегодняшний день и включает стоимость человеческого капитала в разбивке по полу, а также множество различных форм природных ресурсов, таких как минералы, ископаемые виды топлива, леса, мангровые заросли, рыбные ресурсы и многие другие. Показатели благосостояния, включённые в доклад «Изменение уровня благосостояния наций» (далее – «CWON»), дают точную сопоставимую денежную оценку этих ресурсов, рассчитанную на основе балансового подхода в соответствии с Системой национальных счетов (СНС) и Системой эколого-экономического учёта (СЭЭУ). Полученный в результате богатый набор экономических показателей может использоваться широким кругом заинтересованных сторон, включая государственный и частный сектор, в дополнение к таким традиционным критериям, как валовой внутренний продукт (ВВП).

Особенностью вызовов для экономического развития в XXI веке будет их комплексность и взаимосвязанность с природной средой. Материальному благополучию угрожают изменение климата, утрата экосистем, лесов и биоразнообразия, деградация океанов и сельскохозяйственных земель, различные формы загрязнения, в том числе в силу потенциальных нелинейных зависимостей и рисков, вызванных возникновением «толстых хвостов» (Bolton et al. 2020)¹. Чтобы ориентироваться в этих вызовах, лицам, отвечающим за выработку политики, следует рассматривать ситуацию не только через призму ВВП, но и обращать внимание на другие показатели благосостояния; эксперты и государства всё чаще соглашаются с этим. Так, например, в начале 2021 года был опубликован подготовленный по заказу правительства Соединённого Королевства доклад под названием «Экономика биоразнообразия. Обзор Дасгупты» (Dasgupta 2021), авторы которого призвали государства взять на вооружение показатели благосостояния, учитывающие стоимость произведённого капитала, человеческого капитала и природного капитала.

Показатели благосостояния и ВВП дополняют друг друга. Если их правильно понимать и применять совместно, то они будут служить необходимым ориентиром для более устойчивого управления экономикой. Однако одного только показателя ВВП недостаточно для обеспечения устойчивого развития и повышения благополучия людей, поскольку в нём не учитываются, среди прочего, такие дополнительные важные компоненты, как природный капитал и социальный капитал. Дополнить показатель

ВВП могут дезагрегированные показатели благосостояния, которые являются более информативными для целей выбора более подходящих вариантов политики. Так, повышение стоимости возобновляемого природного капитала на душу населения способствует устойчивому развитию, если оно достигается за счёт более эффективного управления и инвестиций в природу. При этом важными, но не единственными, условиями увеличения стоимости являются меры политики, обеспечивающие отражение стоимости природных услуг в ценах, которые экономические агенты и лица, отвечающие за выработку политики, могут видеть на рынке.

Кроме того, экономическая устойчивость не равнозначна благополучию человека. Показатель благосостояния, как и ВВП, отражает уровень материального благополучия, но не благосостояния человека в более широком смысле. Так, у разных стран может быть одинаковый показатель благосостояния на душу населения, однако уровень благополучия их граждан может быть весьма разным из-за таких факторов, как качество государственных институтов и управления, уровень развития культуры и социального капитала, которые влияют на показатели денежной стоимости, но не могут быть непосредственно включены в них. Кроме того, как и другие экономические показатели, показатели благосостояния отражают стоимость с точки зрения человека, а не в плане внутренней ценности или ценности для жизни в целом, не зависящей от полезности для людей. В связи с этим при использовании показателей благосостояния для выработки мер политики необходимо учитывать их сильные и слабые стороны (см. врезку ES.1).

ВРЕЗКА ES.1. Преимущества и недостатки учёта благосостояния

Учёт благосостояния позволяет рассматривать более широкую группу активов, чем обычные показатели государственных финансов, которые как правило касаются традиционных капитальных активов и обязательств, таких как машины и оборудование, сооружения, инфраструктура. Авторы доклада «Изменение уровня благосостояния наций» рассчитали денежную оценку для более широкого набора природных и человеческих активов, следуя при этом принятому в экономической политике балансовому подходу, совместимому с Системой национальных счетов (СНС). В результате этого такой более полный спектр компонентов благосостояния становится доступным для наблюдений и потенциально пригодным для инвестиций с точки зрения лиц, отвечающих за формирование экономической и финансовой политики.

Наличие сопоставимых денежных показателей природного и человеческого капитала, наряду с традиционными формами произведённого капитала, позволяет лицам, отвечающим за выработку экономической политики, учитывать воздействие на эти активы и выгоды от них. Этот более широкий набор активов потенциально несложно включить в процесс выработки политики в министерствах финансов, экономики, казначейства и центральных банков. Показатели благосостояния могут являться критерием, сопоставимым с их собственными показателями, используемыми для оценки результатов экономической деятельности.

Преимущества строгого балансового подхода, совместимого с СНС, соседствуют с недостатками этого подхода. С позиции рынка некоторые экономические активы оценить сложнее, чем другие, особенно это касается природных активов, у которых могут не быть определенных владельцев и легко наблюдаемых рыночных цен. В меньшей степени поддаются оценке при помощи балансового подхода, основанного на СНС, и другие компоненты, такие как социальный капитал (доверие, институты, государственное управление) и биоразнообразие, поскольку они скорее являются характеристиками активов, а не самими активами. Тем не менее, они имеют важное значение для благополучия человека, повышают ценность более традиционных активов, а также имеют внутреннюю ценность, выходящую за рамки денежных соображений. Без сопутствующих базовых биофизических показателей, таких как исчезновение видов или состояние лесного покрова, показатели благосостояния, относящиеся к природному капиталу, не дают полной картины управления экосистемами, их формирования, истощения и деградации.

Кроме того, значения показателей благосостояния определяются ценами активов на существующих рынках (или рассчитываются на их основе). Поэтому они могут и не соответствовать «истинной» стоимости активов, если таковые оценены неверно и/или используются неэффективно. Вследствие таких факторов, как политика стран, институты, режимы имущественных прав и государственное управление, покупателям и продавцам могут быть представлены искажённые рыночные цены, а владельцам и пользователям активов – неверные сведения

(продолжение на следующей странице)

ВРЕЗКА ES.1. Преимущества и недостатки учёта благосостояния (продолжение)

об истинной стоимости активов, что нередко приводит к чрезмерному использованию и/или деградации ресурсов. Сбой рыночного механизма может сказаться на любых активах, но особенно остро это проблема стоит для природного капитала. Затраты, связанные с добычей ископаемых видов топлива или эксплуатацией загрязняющих природу заводов, не включают внешние издержки для общества, а результатом становится неограниченный ущерб от выбросов углерода и локального загрязнения. С другой стороны, многие экосистемные услуги вообще не имеют рыночной оценки, а если и имеют, то цены, которые платят пользователи, не отражают выгоды, которые приносят экосистемные услуги для производства продуктов питания, производительности труда, чистоты воды и воздуха для людей, источников средств к существованию, туризма и эффективности производственно-бытовых цепочек. Причём искажения рыночных цен могут по-разному проявляться даже в случае одного и того же актива в пределах одной страны или нескольких стран в разные периоды времени.

У многих природных систем, таких как атмосфера или открытые океаны, нет владельцев, обладающих правами собственности на них. Поэтому в плане управления для таких ресурсов характерна «трагедия ресурсов общего пользования» (Hardin 1968; Ostrom 1990). Более того, многие негативные воздействия на активы становятся заметны рынкам лишь спустя долгое время после деградации критически важных экосистем, что делает для них актуальной и «трагедию горизонта» (Carney 2015). В этих аспектах проявляются дополнительные недостатки использования непосредственных рыночных цен для определения стоимости активов.

Но есть и хорошие новости. За последние несколько десятилетий проблема неоценённых и недооценённых активов получила признание и были разработаны инструменты для более точной экономической оценки природной среды и выплаты вознаграждения за экосистемные услуги природной среды. Рынки, включая финансовые, начинают учитывать социальные издержки и выгоды от услуг, обеспечиваемых различными активами. Так, например, компании, работающие в сфере ископаемых видов топлива, сталкиваются с выводом инвестиций, в то время как цены на акции компаний в сфере экологически чистых технологий, энергетики и производства электромобилей, растут. Несколько компаний, управляющих активами, и инвестиционных банков учредили фонды ценных бумаг эмитентов, соблюдающих определённые стандарты в сфере природного капитала, экологической и социальной сфере и области управления. Они делают ставку на дальнейшее развитие инструментов политики, которые поощряют надлежащее управление природной средой. Таким образом, путём корректировки внешних эффектов государства могут стимулировать рост благосостояния и более эффективное управление активами. Такая корректировка может осуществляться посредством реформ в области экологического налогообложения, прямого регулирования, установления рыночных платежей за экосистемные услуги, а также сигналов о направлении будущей политики.

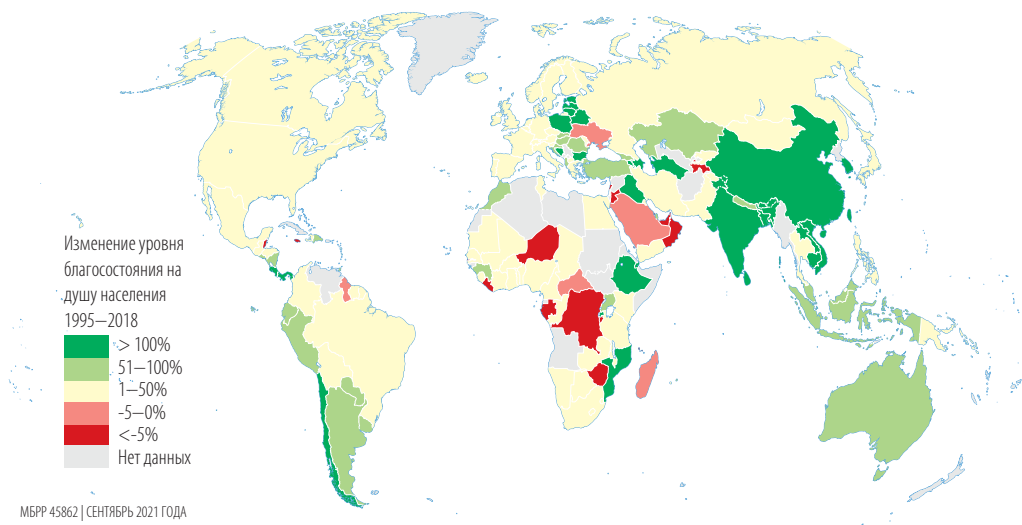
Глобальные и региональные тенденции в области благосостояния

В период с 1995 по 2018 год уровень общего благосостояния в мире значительно вырос. В этот период увеличение общего благосостояния и благосостояния на душу населения наблюдалось во всех группах стран, независимо от уровня доходов. Однако в некоторых странах рост общего благосостояния на душу населения был низким, а в некоторых случаях даже отрицательным.

Показатель изменения уровня благосостояния на душу населения в динамике, представленный в докладе CWON-2021, является, пожалуй, самым важным показателем, который следует учитывать помимо ВВП для оценки устойчивости и принятия мер. В период с 1995 по 2018 год в мире отмечался рост общего благосостояния на душу населения (карта ES.1), однако многие страны находятся на траектории неустойчивого развития, поскольку их природный, человеческий или произведённый капитал расходуется ради увеличения доходов или потребления в краткосрочной перспективе. В странах, в которых достижение показателей ВВП в настоящее время обеспечивается за счёт потребления или постепенной деградации активов, например, в результате чрезмерного вылова рыбы или деградации почв, происходит сокращение общего благосостояния. Эта практика подрывает будущее процветание, даже если ВВП при этом растёт.

Самые высокие показатели наблюдаются среди стран с доходами выше среднего уровня, рост благосостояния в которых в период с 1995 по 2018 год составил более 200% (рисунок ES.1). В странах с низким уровнем доходов рост благосостояния на душу населения

КАРТА ES.1 Рост общего благосостояния на душу населения, 1995-2018 гг.

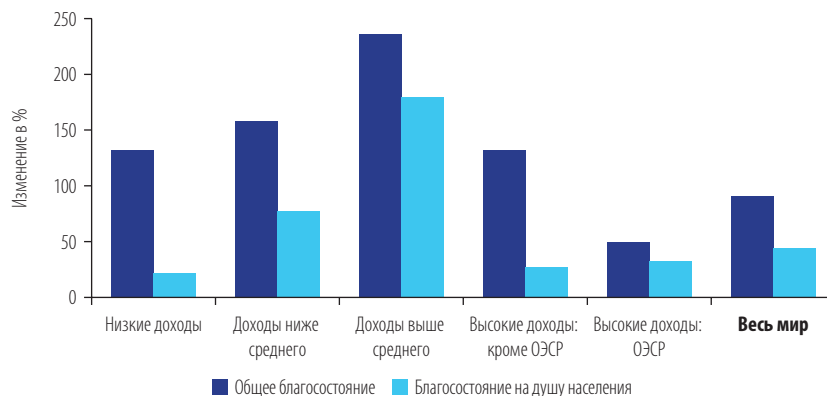
Источник: Всемирный банк.

был ниже среднемирового уровня и составил 22% по сравнению с 44% в мире. Это означает, что страны с низким уровнем доходов всё больше отстают от остального мира; таким образом создаётся значительный разрыв между странами мира в уровне благосостояния на душу населения. Во всех группах стран рост общего благосостояния опережает рост благосостояния на душу населения, поскольку на последний влияют темпы роста численности населения.

Экономическое развитие не может быть социально устойчивым, если оно не является инклюзивным. Инклюзивность на уровне стран предполагает, что беднейшие страны должны догнать по уровню благосостояния на душу населения остальной мир. Однако для этого им необходимо обеспечить темпы роста активов, опережающие средние показатели, чтобы догнать другие страны, а затем успевать за более высокими темпами роста численности населения. Это означало бы увеличение доли этих стран в мировом общем благосостоянии. К сожалению, согласно имеющимся данным, этот процесс весьма медленный. В период с 1995 по 2018 год доля стран с низким уровнем доходов в мировом благосостоянии увеличилась всего лишь с 0,5 до 0,6%. Показатели стран с доходами ниже среднего уровня оказались лучше – к 2018 году их доля выросла с 5 до 7%. Самые впечатляющие успехи продемонстрировал Китай, доля которого в мировом общем благосостоянии увеличилась к 2018 году до 21% по сравнению со всего лишь 7% в 1995 году.

Общий объём национального благосостояния увеличился повсеместно, а вот показатель общего благосостояния на душу населения вырос не везде. В двадцати шести странах благосостояние на душу населения снизилось или осталось неизменным, поскольку рост численности населения опережал чистый рост стоимости активов, особенно в странах Африки к югу от Сахары, например, в Демократической Республике Конго, Нигере и Зимбабве. Эти двадцать шесть стран распределены по всем группам стран по доходам. Если уровень благосостояния на душу населения будет снижаться, то будет снижаться и способность стран поддерживать уровень доходов на душу населения. В случае сохранения этой тенденции положение будущих поколений в этих странах изменится в худшую сторону по сравнению с положением нынешнего поколения.

РИСУНОК ES.1 Изменения уровня общего благосостояния и благосостояния на душу населения, 1995-2018 гг.

Источник: Расчёты сотрудников Всемирного банка.

Примечание: ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития.

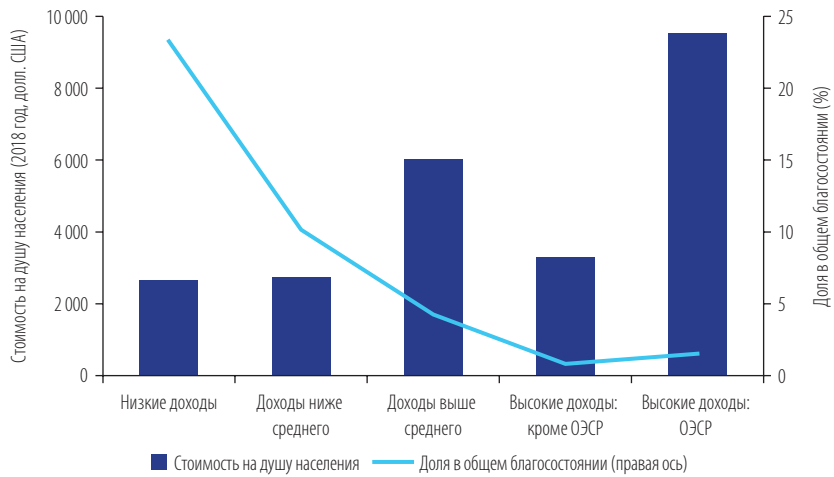
Природный капитал

За период с 1995 года стоимость возобновляемого природного капитала (леса, мангровые заросли, рыбные ресурсы, сельскохозяйственные земли и особо охраняемые природные территории) выросла как в мире в целом, так и среди всех групп стран по доходам. Природный капитал остаётся критически важным для стран с низким уровнем доходов – в 2018 году в этих странах его доля в общем благосостоянии составила 23% (рисунок ES.2). По сравнению с 1995 годом эта доля уменьшилась почти в два раза (с 39%). Это произошло потому, что эти страны осуществляли инвестиции и диверсифицировали свои портфели активов, увеличивая стоимость человеческого капитала и произведённого капитала. При этом важность возобновляемых природных ресурсов сохраняется несмотря на рост и развитие стран. По мере роста доходов доля возобновляемых природных ресурсов в общем благосостоянии снижается, но при этом стоимость таких ресурсов на душу населения является максимальной именно в странах с высоким уровнем доходов, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Эта тенденция показывает, что путь к процветанию лежит не через деградацию природных ресурсов, а наоборот, через повышение их стоимости.

Наращивание и защита возобновляемого природного капитала для повышения его стоимости являются частью траектории устойчивого развития стран с более высоким уровнем доходов. Как показывают данные, представленные в докладе CWON-2021, у стран есть возможность не прибегать к истощению природного капитала для достижения краткосрочного роста ВВП. Вместо этого, устойчивое развитие можно обеспечить более эффективным образом путём ответственного управления природными активами и использования поступлений от природы для поддержки инвестиций в человеческий и произведённый капитал.

В докладе CWON-2021 впервые представлены показатели по основным компонентам «синего» природного капитала – мангровым зарослям и морским рыбным ресурсам, которые являются важнейшей частью общего благосостояния для некоторых стран. В этом отношении картина была смешанной. В период с 1995 по 2018 год величина «синего» природного капитала сократилась вдвое, поскольку стоимость рыбных ресурсов упала

РИСУНОК ES.2. Возобновляемый природный капитал: стоимость на душу населения в 2018 году по сравнению с долей в общем благосостоянии

Источник: Расчёты сотрудников Всемирного банка.

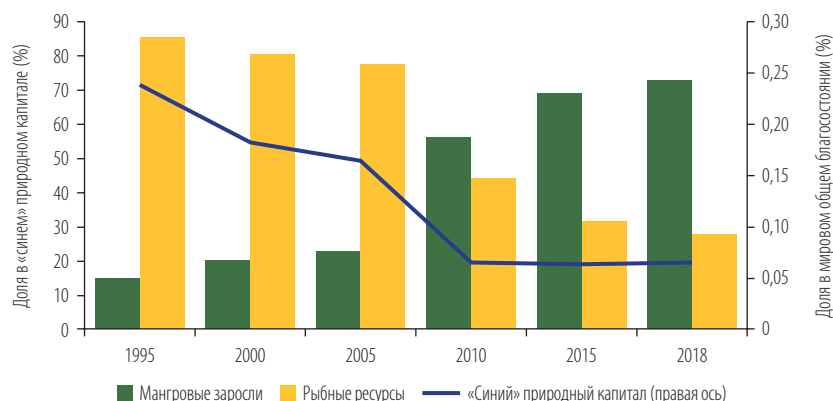
Примечание: ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития.

на 83%, и такое падение было лишь частично компенсировано увеличением стоимости мангровых активов на 157% (рисунок ES.3). Относительная важность мангровых зарослей и морских рыбных ресурсов в «синем» природном капитале со временем изменилась: доля рыбных ресурсов сократилась с 85 до 27% от «синего» природного капитала, тогда как доля мангровых зарослей выросла, и они стали основным компонентом «синего» природного капитала, отражаемым в показателях CWON. Стоимость рыбных ресурсов снизилась во всех регионах, кроме Южной Азии, а стоимость мангровых зарослей выросла везде, кроме Северной Америки. Основной причиной снижения стоимости рыбных ресурсов стало физическое истощение запасов рыбы из-за отсутствия координации рыболовства между странами и в частном секторе. При расчёте стоимости «синего» природного капитала стоимость аквакультуры не учитывалась.

За период с 1995 года стоимость мангровых зарослей выросла, но физические площади, занимаемые ими, сократились. Дело в том, что резко возросла стоимость возведённых человеком прибрежных сооружений, защиту которых обеспечивают мангровые заросли. В соответствии с методологией СЭЭУ/СНС основная часть стоимости мангровых зарослей определяется рыночной стоимостью сооружений, дорог и другой физической инфраструктуры вдоль побережья, защищаемой мангровыми зарослями от штормов и приливных волн. Если бы со стоимостью созданной человеком прибрежной инфраструктуры увеличилась и занимаемая мангровыми зарослями площадь, то их стоимость выросла бы намного больше. Этот анализ демонстрирует экономические выгоды от государственной политики, направленной на физическую защиту и расширение площадей мангровых зарослей.

В странах с низким и средним уровнем доходов, где велика доля земельных ресурсов (леса, особо охраняемые природные территории и сельскохозяйственные угодья) в общем благосостоянии, наблюдается снижение их стоимости при одновременном росте стоимости сельскохозяйственных ресурсов. В период с 1995 по 2018 год стоимость лесных ресурсов (древесина и экосистемные услуги) на душу населения сократилась на 8%, что обусловлено

РИСУНОК ES.3. Доли мангровых зарослей и рыбных ресурсов в «синем» природном капитале и доля «синего» природного капитала в общем благосостоянии, 1995–2018 гг.

Источник: Расчёты сотрудников Всемирного банка.

Примечание: «Синий» природный капитал представляет собой совокупность мангровых активов, ценность которых определяется услугами по защите прибрежных районов, и морских рыбных ресурсов.

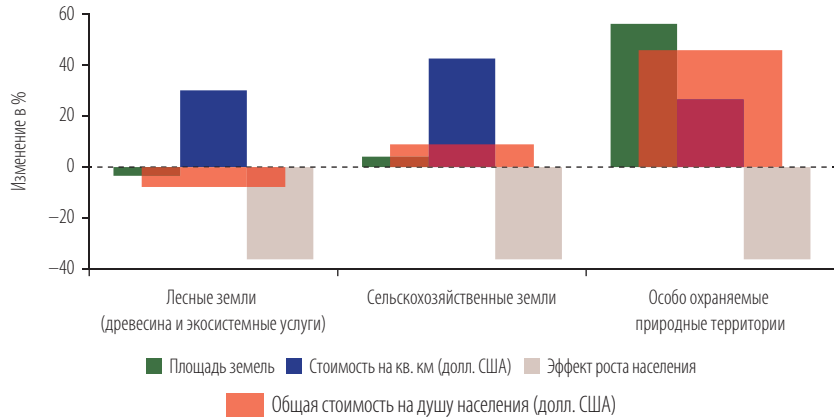
ростом численности населения и сокращением площади лесов, а стоимость сельскохозяйственных земель (пахотные угодья и пастбища) на душу населения увеличилось на 9% из-за расширения площади и увеличения стоимости на квадратный километр (рисунок ES.4). В период с 1995 по 2018 год площадь сельскохозяйственных земель увеличилась на 4%, а площадь лесных земель сократилась в целом на 4% из-за перевода лесных земель в сельскохозяйственные земли и земли иного назначения. Несмотря на увеличение стоимости сельскохозяйственных земель в 1995–2018 гг., согласно результатам моделирования будущих последствий изменения климата, эта тенденция может замедлиться или даже смениться на противоположную в связи с изменением температуры и уровня осадков, а также деградацией земель. При этом обнадеживающей новостью для устойчивости человеческого развития является наблюдаемый быстрый рост площади особо охраняемых природных территорий и их стоимости на квадратный километр.

В период с 1995 и примерно до 2014 года наблюдался быстрый рост стоимости невозобновляемого природного капитала, после чего его стоимость начала снижаться под воздействием падения цен (рисунок ES.5). За период с 2014 года по 2018 год общая стоимость невозобновляемого природного капитала снизилась с 46 трлн долл. США до 30 трлн долл. США (или на 35% за четырёхлетний период). Это значительное снижение стоимости высвечивает сложные проблемы в области развития, с которыми сталкиваются страны, зависящие от этих активов, в особенности в тех случаях, когда изменение цен является «экзогенным шоком», который не могут предотвратить меры политики государства или решения местных компаний.

Из-за чего меняется стоимость активов?

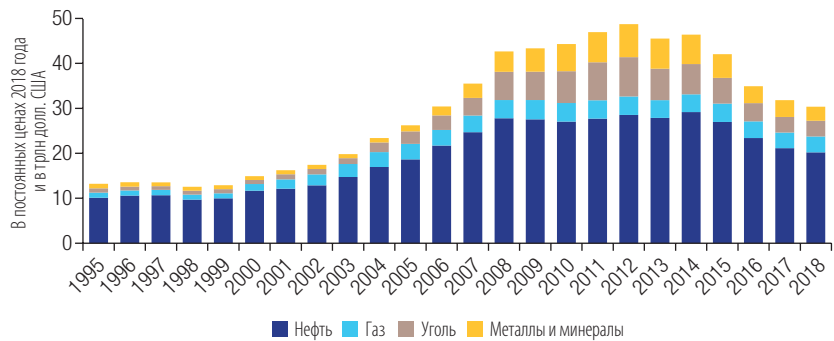
Стоимость активов изменяется под влиянием изменения как физических объёмов активов, так и удельной ренты от них (рыночные доходы минус затраты). Информация об изменениях физических объёмов имеет важное значение с точки зрения подхода, основанного на концепции «сильной» экологической устойчивости, который требует особенно учитывать ограниченность возможностей для замещения природного капитала другими формами капитала, в том числе из-за наличия планетарных границ природной

РИСУНОК ES.4. Леса, сельскохозяйственные земли и особо охраняемые природные территории: изменение стоимости на душу населения, стоимости на квадратный километр, площади земель, а также размывающего эффекта роста численности населения, 1995–2018 гг.

Источник: Расчёты сотрудников Всемирного банка.

РИСУНОК ES.5. Мировой невозобновляемый природный капитал, 1995–2018 гг.

Источник: Расчёты сотрудников Всемирного банка.

среды, пороговых уровней критических экосистемных услуг, а также необратимости некоторых имеющих неопределённый характер последствий потенциальной потери некоторых форм природного капитала. В докладе CWON-2021 впервые представлен прозрачный декомпозиционный анализ, в котором подробно рассматривается влияние физических объёмов и рыночных цен на стоимость природных активов.

В таблице ES.1 приведены результаты трёхэлементной декомпозиции влияния на изменение стоимости активов, составляющих природный капитал, за период с 1995 по 2018 год. Декомпозиция показывает вклад каждого фактора в изменение стоимости. В целом, стоимость природного капитала увеличилась на 68%, при этом стоимость возобновляемого природного капитала выросла на 38%, а невозобновляемого – на 129%.

Декомпозиционный анализ позволяет выявить важные изменения, скрытые в основных тенденциях, касающихся стоимости природного капитала. Например, как уже обсуждалось, площадь мангровых зарослей в мире сократилась, но их общая стоимость

ТАБЛИЦА ES.1. Результаты трёхэлементной декомпозиции факторов влияния на стоимость природного капитала
в постоянных ценах 2018 года и в млн. долл. США

	1995	Эффект ренты		Эффект обеспеченности	2018
		Эффект объёма	Эффект удельной ренты		
Природный капитал	38 409	22 120	5 381	-1 370	64 542
Возобновляемый природный капитал	25 776	9 456	2 013	-1 660	35 586
Леса, древесина	2 544	239	99	-154	2 728
Леса, кроме древесины	4 879	91	2 487	0	7 458
Мангровые заросли	213	-13	348	0	548
Рыбные ресурсы	1 225	62	-1 080	0	207
Особо охраняемые природные территории	1 927	971	849	0	3 747
Пахотные угодья	10 631	6 018	-456	-1 506	14 687
Пастбища	4 356	2 088	-233	0	6 211
Невозобновляемый природный капитал	12 633	12 665	3 368	290	28 956
Нефть	9 588	6 345	3 363	-188	19 108
Природный газ	1 090	1 695	559	-55	3 288
Уголь	949	2 150	383	0	3 482
Металлы и минералы	1 007	2 475	-937	533	3 078

Источник: Всемирный банк.

Примечание: Эффект объёма (в долларах) суммируется с эффектом удельной ренты, поэтому общий результат может быть положительным даже в случае сокращения физических объёмов (например, улов в тоннах). Более того, на показанный здесь совокупный эффект объёма производства могут оказывать доминирующее влияние крупные страны. Зелёный и розовый цвета указывают соответственно на положительное и отрицательное влияние на природный капитал.

выросла. Если бы увеличилась и занимаемая мангровыми зарослями площадь, то их стоимость, оцениваемая исходя из тех выгод, которые приносят мангровые заросли с точки зрения защиты прибрежных сооружений, выросла бы намного больше.

Также большое значение имеет эффект удельной ренты (цены и затраты). Волатильность цен на ископаемые виды топлива сыграла важную роль в колебаниях стоимости нефти, газа и угля. Уменьшение удельной ренты по металлам и минералам частично отражает снижение цен к концу рассматриваемого периода времени. Это означало, что, несмотря на увеличение объёма ресурсов за счёт дополнительной добычи и несмотря на увеличение запасов, которое учитывается в эффекте обеспеченностью ресурсами, падение цен на сырьевые товары привело к значительному снижению потенциального роста стоимости минералов во всем мире. Такое уменьшение удельной ренты имело системные макрофискальные последствия в странах, сильно зависящих от металлов и минералов в качестве источника экспортных доходов и поступлений в государственный бюджет.

Человеческий капитал

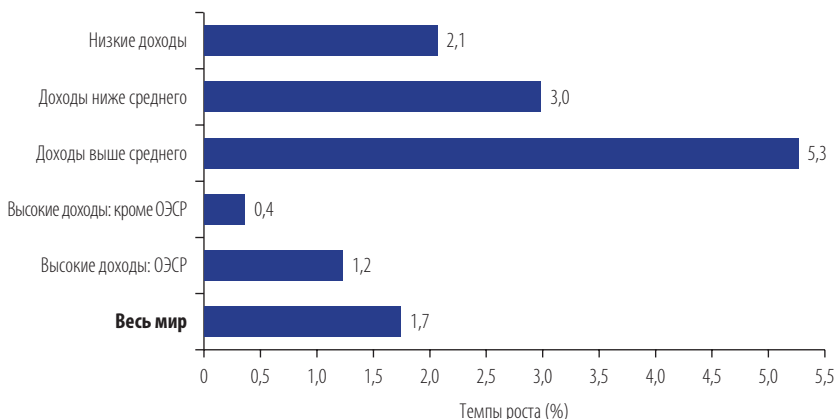
Человеческий капитал, рассчитываемый как приведённая стоимость будущих доходов рабочей силы, включая наёмных работников и самозанятых, является крупнейшим активом во всех группах стран, независимо от уровня доходов. В 2018 году его доля в общем благосостоянии составила 64%, лишь немного увеличившись по сравнению с 1995 годом. На самозанятых лиц приходится 13% мирового человеческого капитала, но во многих странах с низким уровнем доходов, в которых большое количество людей

занято в сельскохозяйственном и неформальном секторах, доля самозанятых в человеческом капитале намного больше. В докладе CWON-2021 показатели человеческого капитала представлены в разбивке по полу. В большинстве регионов и групп стран по доходам сохраняется значительное неравенство между мужчинами и женщинами, при этом между регионами наблюдаются большие различия: в Латинской Америке и Карибском бассейне на долю женщин приходится 44% человеческого капитала, а в Южной Азии – всего 13%. В странах с доходами выше среднего уровень человеческого капитал на душу населения растёт быстрее всего (годовые темпы роста 5%), а вот темпы роста в странах ОЭСР отстают от среднемировых (рисунок ES.6).

В докладе CWON-2021 впервые рассчитана оценка человеческого капитала с использованием темпов роста будущей заработной платы в разрезе регионов и групп стран по доходам, что представляет собой важный шаг по улучшению оценок человеческого капитала. Из-за более низких темпов ежегодного роста заработной платы (около 1%) в сочетании со старением трудовых ресурсов доля стран с высоким уровнем доходов в мировом человеческом капитале сокращается. В то же время благодаря более высоким темпам роста заработной платы (до 4%) в некоторых странах со средним уровнем доходов относительная доля таких стран увеличивается.

Применяемая в докладах CWON методология оценки человеческого капитала основана на величине доходов на протяжении всей жизни человека и поэтому учитывает здоровье населения, образование и профессиональную квалификацию. Полные, долгосрочные последствия пандемии COVID-19 пока ещё неизвестны, однако вызванный ею экономический спад, соответствующий рост безработицы и потери заработка уже свели на нет достигнутый за долгие годы прогресс в сокращении бедности, особенно в странах с низким уровнем доходов. Если в оценке человеческого капитала учесть негативное влияние пандемии на темпы роста будущей заработной платы, то становится видно, что наибольшее негативное воздействие испытывают страны с низким уровнем доходов, которые с 2018 года потеряли 14% от общей стоимости будущего человеческого капитала. На региональном уровне в наибольшей степени пострадали страны Африки к югу от Сахары и страны Южной Азии, стоимость человеческого капитала в которых снизилась на 13 и 6% соответственно. В докладе CWON-2021 также содержатся оценки снижения стоимости человеческого капитала из-за загрязнения атмосферного воздуха.

РИСУНОК ES.6. Годовые темпы роста человеческого капитала на душу населения, 1995-2018 гг.

Источник: Расчёты сотрудников Всемирного банка.

Примечание: ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития.

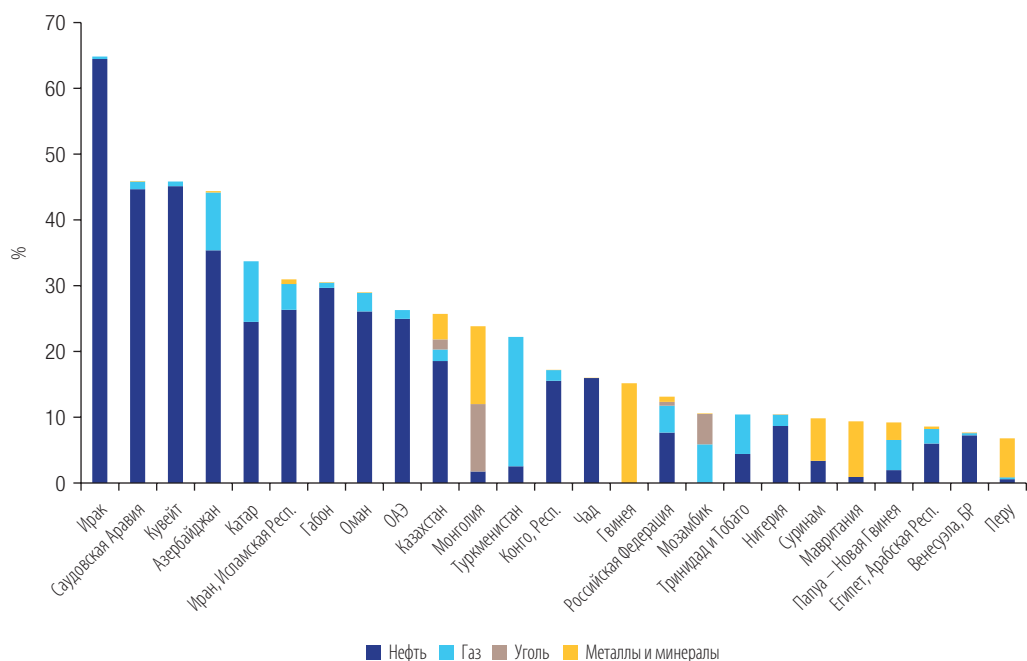
Меры политики, направленные на управление рисками и повышение стоимости энергетических ресурсов в интересах будущего

Первичные энергетические ресурсы, такие как возобновляемые источники энергии и ископаемые виды топлива, являются важными компонентами природного капитала, которые необходимо учитывать в показателях благосостояния. В настоящее время из всех этих ресурсов только невозобновляемые ресурсы недр, ископаемые виды топлива, находят отражение в национальных балансах и показателях благосостояния, включаемых в доклады CWON. Возобновляемые энергоресурсы – ветровая, солнечная и гидроэнергия – пока не рассматриваются в СНС или СЭЭУ в качестве активов систематическим образом. В настоящем издании доклада CWON показано, как учитывать стоимость возобновляемых энергетических ресурсов так же, как и стоимость ископаемых видов топлива.

Глобальный переход к низкоуглеродной экономике уже приводит к изменениям в структуре национальных энергетических балансов. Если цели Парижского соглашения будут достигнуты, то стоимость ископаемых видов топлива будет снижаться, а стоимость возобновляемых энергетических ресурсов будет расти. Вместе с тем, есть глубокая неопределённость в том, как именно будет происходить низкоуглеродный переход. На структуру энергетического баланса, а также на объёмы инвестиций в различные активы, также могут повлиять меры политики. Авторы доклада CWON-2021 рассматривают влияние этих рисков и возможностей на энергетические активы, а также высказывают соображения насчёт того, как справиться с этой неопределённостью посредством разумных цен и мер политики.

В период 1995-2014 гг. в странах с богатыми запасами невозобновляемых энергоресурсов (рисунок ES.7) наблюдался существенный рост благосостояния, хотя он и был в значительной мере волатильным. С 2014 года мировые цены и соответствующая рента от ископаемых видов топлива резко снизились и пока ещё полностью не восстановились. В 2020 году шок, вызванный пандемией COVID-19, снова оказал понижающее давление на цены. Изменения в стоимости невозобновляемого природного капитала анализируются в разрезе факторов, которые повлияли на эти изменения, включая, среди прочих факторов, истощение запасов и открытие новых месторождений, изменение цен и затрат. В нынешнем докладе CWON обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются страны, зависящие от невозобновляемого природного капитала, и подчёркивается, что безотлагательный переход к низкоуглеродной экономике представляет собой значительный риск для ископаемых топливных ресурсов и стран, которые полагаются на них.

Моделирование нескольких потенциальных траекторий глобального низкоуглеродного перехода показывает, что риск перехода может существенно повлиять на стоимость всех ископаемых топливных ресурсов и что распределение воздействия по видам топлива, странам и владельцам активов будет неравномерно. Распределение риска также будет в значительной степени зависеть от конкретной траектории низкоуглеродного перехода. Авторы доклада CWON-2021 исследуют риски для стоимости ископаемых видов топлива и проводят их количественный анализ, используя макроэкономическую модель для оценки нескольких сценариев политики в области климата и торговли. В период с 2018 по 2050 год, в случае достижения амбициозных целей Парижского соглашения, стоимость ископаемых видов топлива в мире может составить на 4,4-6,2 трлн долл. США (13-18%) меньше, чем в базовом сценарии. При этом наибольшая стоимость, подверженная риску, приходится на нефтяные активы, а наименьшая – на газ, но в процентном выражении большую часть своей базовой стоимости должен потерять уголь, а наименьшую – нефть. По группам стран, наибольшая стоимость, подверженная риску, приходится на страны - экспортеры топлива на Ближнем Востоке и в Северной Африке из-за значительных объёмов экспорта нефти в этих странах, а также на страны со средним уровнем доходов, являющиеся крупными потребителями ископаемых видов топлива (включая Китай и Индию), из-за наличия у них больших запасов угля и его широкого использования (рисунок ES.8). На стоимость угольных ресурсов также влияет амбициозность политики в

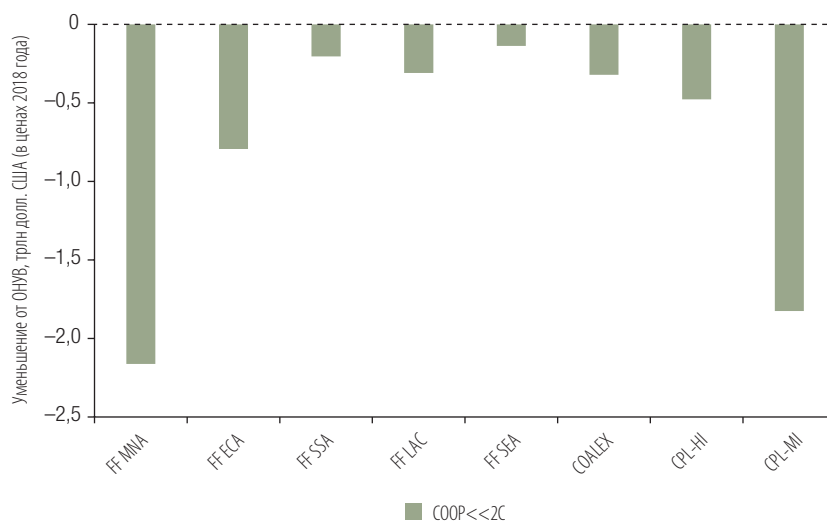
РИСУНОК ES.7. Страны с самой высокой долей невозобновляемого природного капитала в общем благосостоянии, 2018 год

Источник: Расчёты сотрудников Всемирного банка.

области климата, но она не представляет собой системного макро-фискального риска для стран, в значительной степени полагающихся на использование угля, поскольку даже у крупнейших стран-производителей доля угля в общей оценке благосостояния гораздо менее заметна. Вместе с тем, серьёзным вызовом может стать управление рисками, связанными с потерей рабочих мест шахтёрами, потерей регионами источника доходов и остановкой угольных электростанций. Доля нефти или газа в общем благосостоянии основных производителей этих ресурсов намного выше, чем доля угля, и это создаёт значительный макроэкономический риск, в случае если не будет обеспечен управляемый переход от ископаемых видов топлива к другим источникам энергии.

Стимулы для выработки собственной политики по борьбе с изменением климата, согласующейся с международными усилиями по смягчению последствий изменения климата, у экспортёров нефти имеются. Как показывают модели, разработанные авторами доклада CWON, стоимость нефтяных активов может уменьшиться в большей мере, если действия по достижению целей Парижского соглашения будут предприниматься импортёрами нефти в одностороннем порядке. Однако экспортёры газа и угля могут быть в меньшей степени заинтересованы в том, чтобы принимать меры по борьбе с изменением климата на раннем этапе. Макроэкономические перестройки в мировой экономике могут побудить их воспользоваться односторонними усилиями остального мира по смягчению последствий изменения климата и извлечь выгоду из привлечения и сохранения производств с повышенным уровнем выбросов, использующих газ и уголь в качестве топлива. Такую ситуацию могут изменить корректирующие пограничные углеродные налоги, но их введение приведёт к ещё большему уменьшению

РИСУНОК ЕС.8. Риск снижения стоимости ископаемых видов топлива при наиболее амбициозном (COOP<<2C) сценарии политики по борьбе с изменением климата

Источник: Оценка сценариев сотрудниками Всемирного банка с помощью модели ENVISAGE.

Примечание: COALEX = основные экспортёры угля; COOP<<2 = совместная политика в области изменения климата, соответствующая цели Парижского соглашения по удержанию роста температуры на уровне ниже 2°C; CPL-HI = страны – лидеры в области реализации политики по борьбе с изменением климата, с высоким уровнем доходов (чистые импортёры топлива); CPL-MI = страны – лидеры в области реализации политики по борьбе с изменением климата, со средним уровнем доходов (чистые импортёры топлива), включая Китай и Индию; ECA = Европа и Центральная Азия; FF = страны, зависящие от ископаемых видов топлива; LAC = Латинская Америка и Карибский бассейн; MNA = Ближний Восток и Северная Африка; NDC = определяемые на национальном уровне вклады; SEA = Юго-Восточная Азия; SSA = Африка к югу от Сахары.

стоимости ископаемых топливных ресурсов. В результате анализа, проведённого авторами доклада, определены стратегии, направленные на стимулирование сотрудничества в области климата между импортёрами и экспортёрами топлива, управление рисками обесценивания ископаемых топливных ресурсов и одновременно на поддержку более чистых источников устойчивого роста.

От ископаемых видов топлива также зависят многие страны мира с более низким уровнем доходов, в том числе затронутые нестабильностью и конфликтами. Такие страны в значительной степени нуждаются в поступлениях от добычи и экспорта ископаемых видов топлива и ещё не превратили свои энергетические активы – ресурсы недр в диверсифицированный портфель национального благосостояния, в особенности, в конкурентоспособный на международном уровне произведённый капитал. Этим странам необходимо использовать ренту от своих невозобновляемых ресурсов для накопления произведённого и человеческого капитала в устойчивых и коммерчески перспективных направлениях экономической деятельности. Актуальность этой проблемы возрастает в контексте перехода к низкоуглеродной экономике, однако успешных примеров её решения мало. Важную роль в обеспечении низкоуглеродного перехода в этих странах будет играть технологическое и финансовое сотрудничество.

Стоимость активов в солнечной, ветро- и гидроэнергетики, так же, как и стоимость ископаемых видов топлива, должна прямо раскрываться в национальных балансах. Пока что это не так. Авторы доклада CWON-2021 утверждают, что стоимость возобновляемых

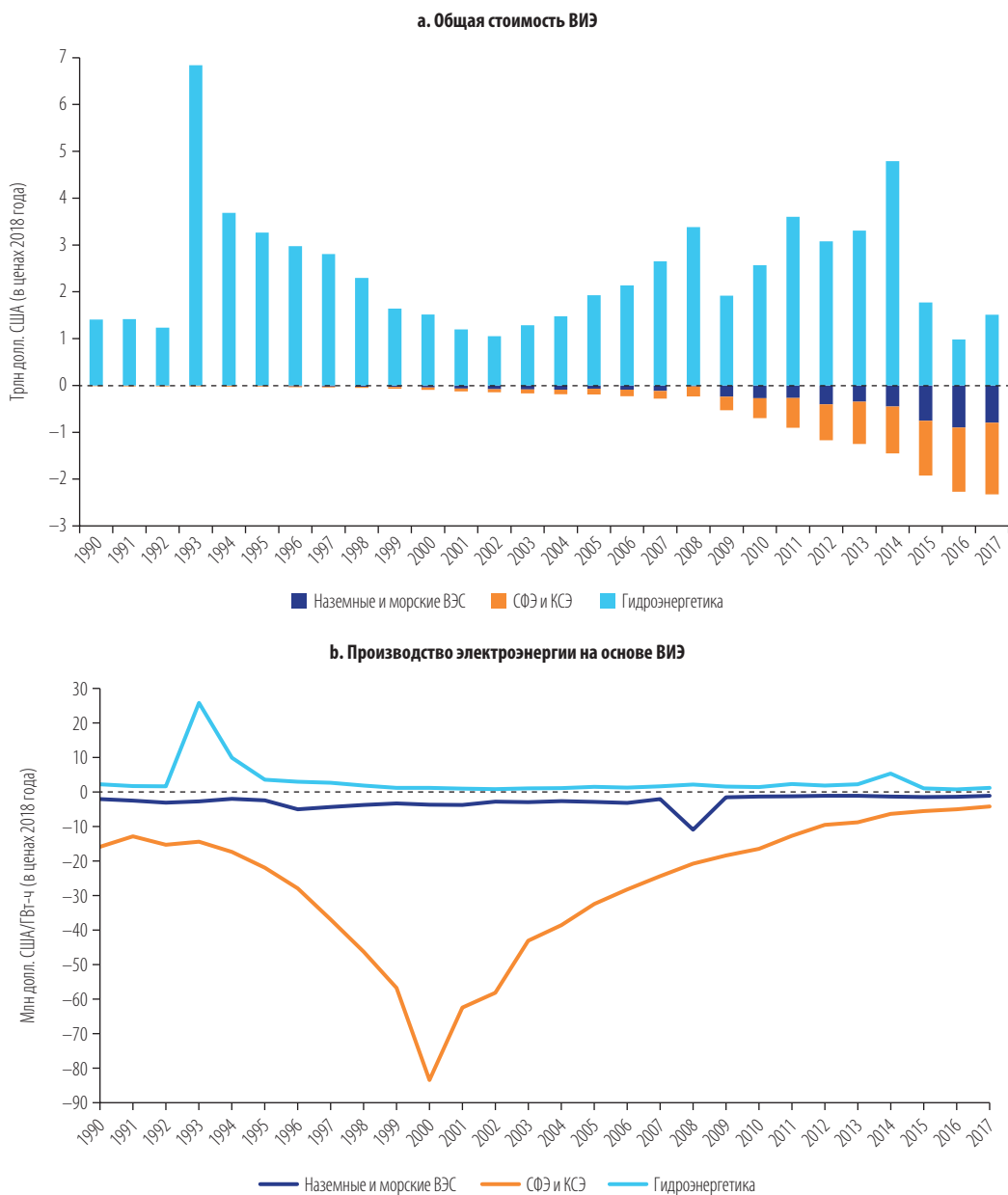
источников энергии как природного капитала не отражается в стоимости произведённого капитала (например, электростанций) или стоимости земли, используемой для производства электроэнергии из возобновляемых источников. Непризнание активов в возобновляемой энергетике в национальных балансах приводит к тому, что значительный объём новых форм благосостояния остаётся неучтённым. Экспериментальные расчёты стоимости активов в возобновляемой энергетике для 15 стран за 1990-2017 гг. показывают, что в некоторых странах (например, Бразилии и Канаде) стоимость гидроэнергетических активов уже совпадает со стоимостью активов – ископаемых видов топлива. Однако, как и в случае других зарождающихся отраслей, на 2017 год (последний год, за который доступны сопоставимые ряды данных) доля солнечной и ветровой энергетике в благосостоянии стран была невелика, даже несмотря на то, что электростанции на возобновляемых источниках энергии, нередко поддерживаемые субсидиями, демонстрировали доходность на многих рынках. Вместе с тем, на фоне быстрого снижения затрат на производство электроэнергии на основе солнечной и ветровой энергии показатели ренты от этих ресурсов быстро приближаются к положительным значениям. Тем не менее, вплоть до 2017 года наблюдалось снижение общей стоимости возобновляемых источников энергии (часть «а» рисунка ES.9), поскольку темпы роста объёма производства электроэнергии из возобновляемых источников опережали темпы достижения показателями удельной ренты от производства электроэнергии положительных значений (часть «b» рисунка ES.9).

Важнейшими мерами политики, которые могут способствовать увеличению стоимости активов, являются повышение конкурентоспособности рынков электроэнергии путём отказа от защиты существующих тепловых электростанций от досрочного вывода из эксплуатации и создание равных условий для участников рынка путём тарификации выбросов углерода. Такие меры политики могут сделать чистую энергию не только прибыльной для операторов электростанций, но и превратить её в не требующий субсидий источник благосостояния для общества. Благодаря современным технологиям чистая энергия может быть прибыльной и вносить вклад в рост благосостояния, и при наличии продуманных мер политики стоимость возобновляемых источников энергии начнёт превышать стоимость ископаемых топливных ресурсов.

Показатели благосостояния как инструмент макроэкономической политики и финансового сектора

В докладе CWON-2021 представлен новый анализ, предлагающий различные подходы, посредством которых лица, отвечающие за выработку политики, могут повысить эффективность управления устойчивостью и диверсификацией экономики, а также устойчивостью налогово-бюджетной сферы. Одним таким подходом является использование информации о динамике стоимости различных активов для выявления ранних признаков неустойчивого роста. Например, снижение стоимости возобновляемого природного капитала связано с более низким уровнем или постепенным уменьшением общего благосостояния на душу населения. Напротив, в странах, которые обеспечивают защиту и повышение стоимости природных активов и в которых, соответственно, стоимость возобновляемого природного капитала растёт, в целом наблюдаются более высокие результаты в экономике. Традиционные показатели экономических результатов скрывают воздействие различных источников роста ВВП в плане деградации или укрепления базы человеческого и природного капитала для будущего процветания. Чёткими критериями для лиц, отвечающих за выработку политики, могут стать представленные в докладе CWON показатели, например, изменения в уровне благосостояния на душу населения и скорректированные чистые сбережения. При этом ещё более глубокое изучение динамики стоимости отдельных активов обеспечивает ещё большее понимание источников устойчивого и неустойчивого развития.

РИСУНОК ЕС.9 Стоимость возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и производство электроэнергии на их основе в 15 странах, 1990–2017 гг.

Источник: Всемирный банк.

Примечание: КСЭ = концентрированная солнечная энергия; ГВт-ч = гигаватт-час; СФЭ = солнечная фотоэлектрическая энергия; ВЭС = ветроэлектростанции

Обилие невозобновляемого природного капитала создаёт особые препятствия к достижению экономической устойчивости. Это связано с тем, что рента – и доходы государственного бюджета – формируются за счёт истощения природных ресурсов. Кроме того, помимо обычного эффекта истощения, негативное воздействие на величину ренты от ископаемых видов топлива всё сильнее оказывает декарбонизация мировой экономики. Это означает, что стоимость ископаемых топливных ресурсов может снижаться даже в отсутствие истощения запасов. В связи с этим, с точки зрения фискально-бюджетной устойчивости рента от ископаемых видов топлива следует рассматривать как по существу неустойчивый источник доходов. Исходя из соображений макрофискальной осмотрительности, значительную часть оставшихся доходов от ископаемых видов топлива необходимо использовать для накопления других устойчивых активов, например, человеческого капитала, «зелёной» физической инфраструктуры, а также для повышения стоимости возобновляемого природного капитала. Богатые природными ресурсами страны испытывают сложности в этом плане – уровень скорректированных чистых сбережений у них в среднем более отрицательный, чем у стран, не располагающих большими запасами ресурсов. Путём к устойчивому процветанию может стать диверсификация активов (Gill et al. 2014; Peszko et al. 2020), т. е. процесс накопления широкого спектра производительных активов для снижения зависимости от добычи топлива и промышленной продукции, в производстве которой интенсивно используются ископаемые виды топлива, а представленные в докладе CWON показатели могут являться средством измерения прогресса в этой области.

Немногом богатым природными ресурсами странам удалось достичь даже традиционной диверсификации экономики, не говоря уже о диверсификации активов. Производство и экспорт больших объёмов невозобновляемых ресурсов может препятствовать развитию остальной части экономики – этот эффект называется «голландской болезнью». Экспорт ресурсов затрудняет создание стоимости в других экспортных секторах из-за повышения курса национальной валюты, ведущего к увеличению местных издержек. В докладе CWON-2021 представлены данные, подтверждающие, что средний уровень человеческого капитала на душу населения в богатых ресурсами странах ниже, чем в странах, не располагающих большими запасами ресурсов. В докладе CWON-2021 отмечается, что по сравнению со странами, не располагающими большими запасами ресурсов, в богатых ресурсами странах распределение человеческого капитала между мужчинами и женщинами является менее равномерным, а человеческий капитал в большей степени сконцентрирован в государственном секторе.

Представленные в докладе CWON данные и показатели учёта благосостояния могут помочь финансовым рынкам оценить полезность систем управления экологическими, социальными и управленческими факторами в процессах принятия решений, влияющих на устойчивое развитие. Данные о благосостоянии как никакие другие хорошо подходят для определения рейтингов стран по уровню экологических, социальных и управленческих рисков, поскольку показатели благосостояния содержат денежную оценку ресурсов, ориентированы на перспективу и основываются на качественных и сопоставимых данных за 23 года по 146 странам. Показатели учёта благосостояния отражают долгосрочные экономические выгоды от природных ресурсов, поэтому органы, принимающие решения, могут использовать их в дополнение к чисто экологическим показателям. Ранее ограничением для более широкого использования данных о благосостоянии была их пятилетняя периодичность и задержки в публикации. В нынешнем выпуске доклада CWON (см. врезку ES2.) используются новые данные о благосостоянии с разбивкой по годам. В будущем с помощью эконометрических методов и методов машинного обучения в сочетании с использованием новых источников данных дистанционного зондирования можно будет добиться ещё более детальной разбивки данных по времени и субнациональным субъектам. Благодаря этому показателям благосостояния могут быть найдены новые способы применения.

ВРЕЗКА ES.2. Что нового в докладе CWON-2021?

Расширенный охват природного капитала

В настоящем издании доклада CWON расширяется охват природного капитала; впервые в основные показатели благосостояния включены компоненты «синего» природного капитала. «Синий» природный капитал включает в себя морские рыбные ресурсы и мангровые заросли, ценность которых определяется услугами по защите прибрежных районов; эти показатели восполняют важный пробел в данных о возобновляемом природном капитале. В докладе CWON-2021 также представлен более строгий подход к стоимостной оценке лесных экосистемных услуг, древесины, сельскохозяйственных земель и минералов, что повышает качество данных о стоимости природного капитала стран. Доклад CWON-2021 содержит анализ воздействия загрязнения атмосферного воздуха на человеческий капитал в результате преждевременной смертности; это позволяет установить важную связь между экологическими угрозами для здоровья населения и накоплением человеческого капитала. В нём также рассматриваются и апробируются подходы к включению дополнительных классов активов в будущие издания доклада CWON, например, возобновляемых источников энергии и биосферы, по крайней мере, через её услуги по регулированию климата.

Расширенные данные в основе показателей благосостояния

В докладе CWON-2021 представлены данные о благосостоянии в отношении 146 стран за период с 1995 по 2018 год с использованием рыночных валютных курсов; эти данные сопровождаются анализом мер политики, который призван помочь лицам, отвечающим за выработку таких мер, в управлении благосостоянием своей страны с целью достижения устойчивого процветания. Данный анализ показывает решающую роль управления как на национальном, так и на международном уровнях в формировании благосостояния наций и, следовательно, жизненно важную роль коллективных действий в обеспечении нашего будущего процветания.

Показатели благосостояния опираются на концепции и принципы Системы национальных счетов (СНС) 2008 года (EC et al. 2008), включая её дополнительный счёт природного капитала, Центральную основу Системы эколого-экономического учёта (СЭЭУ) (UN et al. 2014a) и Экосистемные счета СЭЭУ (UN et al. 2014b, 2021). Эксперименты с показателями человеческого капитала проводились, но пока он ещё не является частью национального баланса в соответствии с СНС.

Доклад CWON-2021 впервые включает в себя декомпозиционный анализ факторов, определяющих изменения в благосостоянии. Например, что касается ископаемых видов топлива и минералов, в нём рассматривается, были ли изменения в благосостоянии обусловлены в большей степени изменениями цен, затрат, объёмов производства и запасов или другими факторами. В будущем будет проведена работа с целью расширения этого декомпозиционного анализа и повышения его доступности для пользователей.

Использование показателей благосостояния для выработки мер политики

Опираясь на значительный прогресс в части точности оценок, авторы доклада CWON-2021 применяют показатели благосостояния к анализу управления портфелем активов в условиях риска и неопределённости. В докладе CWON-2021 не делается попыток предсказать влияние редких и неожиданных событий с потенциально экстремальными или широкими последствиями, которые могут стать более частым явлением на фоне ожидаемых экологических кризисов (например, изменение климата и утрата биоразнообразия) и непредвиденных ситуаций (например, пандемия COVID-19). Вместо этого авторы доклада CWON-2021 помогают понять неопределённость и действовать в её условиях, предлагая варианты будущей динамики показателей благосостояния исходя из нескольких возможных сценариев изменения климата и климатической политики. В части человеческого капитала, в докладе CWON-2021 исследуется влияние пандемии COVID-19 и загрязнения атмосферного воздуха. В части ископаемых видов топлива, посредством сценарного анализа определяются меры политики, направленные на управление рисками обесценивания активов посредством применения кооперативных и некооперативных стратегий низкоуглеродного развития и корректирующих пограничных углеродных налогов. В докладе CWON-2021 также рассматриваются возможности использования мер экономической политики для стимулирования формирования благосостояния на основе природного капитала, например, рыбных ресурсов и возобновляемых источников энергии.

Традиционные показатели устойчивости налогово-бюджетной сферы не учитывают важные факторы, влияющие на благосостояние, например истощение и деградация природного капитала. Пролить свет на устойчивость политики и управления в налогово-бюджетной сфере могут комплексные показатели благосостояния. Так, например, поступления в государственный бюджет могут быть неустойчивыми, если их источником является добыча невозобновляемых запасов, таких как ископаемые виды топлива, или если их источником являются ненадлежащим образом

(продолжение на следующей странице)

ВРЕЗКА ES.2. Что нового в докладе CWON-2021? (продолжение)

управляемые ресурсы, как в случае налогообложения в сфере рыболовства в условиях чрезмерного вылова рыбы. Благодаря тому, что показатели благосостояния содержат информацию об активах, лежащих в основе источников поступлений в государственный бюджет, они могут способствовать формированию более устойчивой политики, в том числе через совершенствование практики управления в налогово-бюджетной сфере.

Сравнение показателей благосостояния разных стран с использованием паритетов покупательной способности и рыночных валютных курсов

В докладе CWON-2021 впервые рассматривается неравное распределение благосостояния между странами с использованием паритетов покупательной способности (ППС) в дополнение к рыночным валютным курсам (РВК). РВК не позволяют в полной мере понять различия в уровне материального благополучия между странами, поскольку на один доллар США в разных странах можно приобрести разное количество товаров и услуг. Этот анализ пока ещё является экспериментальным, однако его первоначальные результаты показывают, что в 2018 году доля Южной Азии в мировом благосостоянии в терминах ППС в 2,3 раза выше, чем исходя из РВК, а доля стран Африки к югу от Сахары с точки зрения ППС почти вдвое выше. Если посмотреть на уровень неравенства между странами по группам доходов в 2018 году, то величина общего благосостояния на душу населения в странах ОЭСР исходя из РВК в 58 раз превышала среднее значение этого показателя для стран с низким уровнем доходов, но в пересчёте в терминах ППС этот разрыв сокращается и речь уже идёт о 21-кратной разнице.

Дальнейшие перспективы

Авторы доклада CWON-2021 добились значительного прогресса, однако предстоит ещё много работы. В этом издании доклада апробируются подходы и рассматриваются области, в которых целесообразно расширить охват компонентов благосостояния в будущих изданиях и сделать показатели благосостояния ещё более полными.

К основным показателям, рассматриваемым в докладах CWON, в зависимости от наличия данных, следует добавить возобновляемые источники энергии и водные ресурсы. В настоящем издании представлено концептуальное подтверждение того, что возобновляемые источники энергии могут быть частью национальных балансов, а также предложены экспериментальные показатели возобновляемых источников энергии для группы из 15 стран.

В представленном анализе рассматривается потенциальное воздействие изменения климата на стоимость активов, однако в показатели CWON пока ещё не входит стоимость услуг по удержанию или поглощению углерода в качестве компонента благосостояния, представленного биологическими экосистемами (например, лесами, почвами и океанами). Кроме того, в стоимости ископаемых видов топлива не учитываются социальные издержки, связанные с выбросами углерода. Для измерения физических углеродных балансов существуют обширные данные по разным странам, однако окончательное согласие относительно порядка отражения стоимости услуг по регулированию климата в СЭЭУ пока не достигнуто.

Авторы CWON будут изучать возможности для отражения влияния социального капитала и биоразнообразия на стоимость активов в основных показателях. Эти направления имеют в определенной степени особый характер. Биоразнообразие и социальный капитал по мнению Дасгупты (2021) являются положительными характеристиками активов, т. е. качеством, которое придаёт ценность другим активам, а не активами как таковыми. Включить социальный капитал в основные денежные показатели может быть непросто, но, возможно, новые методы его оценки приведут к появлению важных индикаторов, дополняющих показатель изменений общего благосостояния на душу населения. В главе 15 нынешнего издания доклада обобщаются

имеющиеся знания об измерении влияния социального капитала на экономику. Дальнейшая аналитическая работа может помочь выяснить, как социальный капитал повышает стоимость активов, отражаемых в национальных балансах.

Программа работы по подготовке будущих докладов CWON также включает рассмотрение вопроса о том, как лучше отразить в анализе важность биоразнообразия и критического природного капитала. Например, в настоящее время показатели благосостояния не отражают в полной мере воздействие на возобновляемый природный капитал, в случаях, когда речь идёт о том, что в результате потерь и деградации экосистемы стоят на грани потенциально необратимых изменений, способных спровоцировать природные катастрофы в масштабах, которые не укладываются в концептуальный аппарат традиционной экономической науки. Доклады CWON предлагают новые способы измерения устойчивости в контексте материального благополучия. Однако изменения в благосостоянии на душу населения являются показателем лишь применительно к «слабой» экологической устойчивости, которая предполагает наличие широких возможностей для замещения одних классов активов другими. Многочисленные глобальные кризисы, например утрата биоразнообразия, изменение климата и загрязнение океана, являются ещё одним важным напоминанием о том, что возможности для замещения критически важных экосистемных услуг произведённым человеком капиталом имеют пределы.

На сегодняшний день показатели благосостояния в докладе CWON представлены на национальном уровне с разбивкой по годам. Однако повышение качества данных, в том числе благодаря методам дистанционного зондирования, открывает возможности для более детальных оценок благосостояния в территориальном и временном плане. В будущих изданиях CWON, возможно, удастся представить данные с большей пространственной и временной детализацией для удовлетворения потребностей различных заинтересованных сторон, в особенности, инвесторов и финансовых рынков, а также для повышения эффективности мер политики, направленных на обеспечение устойчивого управления благосостоянием. Например, если показатели благосостояния будут представлены в разбивке по субнациональным субъектам, лица, отвечающие за выработку политики, смогут увидеть, насколько неравномерным является распределение благосостояния и различных активов по всей стране, а также динамику этих параметров. Если оценки некоторых активов будут формироваться на ежесекундной или даже ежедневной основе, то для них могут найтись новые способы применения и они могут послужить источником данных для новых аналитических исследований, например, в финансовом секторе, где обычно используются высокочастотные данные.

В будущих изданиях могут быть устранены ограничения в оценках произведённого капитала и человеческого капитала. Было бы полезно представить показатели произведённого капитала отдельно по государственному и частному секторам; кроме того, в будущие издания CWON могли бы быть включены оценки Международного валютного фонда (IMF 2019). В качестве ещё одного улучшения можно было бы отразить воздействие стихийных бедствий на стоимость произведённых активов. Стоимость произведённого капитала определяется как сумма инвестиций за вычетом обычной амортизации; и эта стоимость как правило не корректируется в национальных балансах на потери от природных катастроф. По данным исследования, проведённого Управлением национальной статистики Соединённого Королевства (ONS 2019), обычные нормы амортизации, которые применяются уже многие годы, не отражают действительный износ, темпы которого ускоряются из-за последствий изменения климата. Авторы исследования говорят о необходимости изменений. К пересмотру обычных норм амортизации в свете воздействия изменения климата, которое становится «новой нормой», призывают и другие исследователи.

В докладе CWON-2021 изложены некоторые основные выводы из новых, расширенных показателей благосостояния – наиболее полных и совместимых с СНС показателей благосостояния на сегодняшний день. Представленный анализ и обилие

данных, которые доступны через Интернет, должны породить новые вопросы о развитии, процессах накопления благосостояния странами и способах стимулирования эффективного, справедливого и устойчивого использования благосостояния. Устойчивое развитие в XXI веке будет зависеть от создания и управления гораздо более широкой базой активов, чем та, на которой строился прогресс со времён промышленной революции. Новые вызовы требуют новых экономических концепций, данных и инструментов. Некоторые из них предлагаются в докладе CWON-2021.

Примечание

1. Нелинейное изменение – это изменение, которое не основано на простой пропорциональной связи между независимой переменной и зависимой переменной. Для нелинейных систем характерны неожиданные и труднопредсказуемые изменения. «Хвостовые» риски – это события с потенциально катастрофическими последствиями, но с небольшой вероятностью возникновения. Когда «хвосты» распределения становятся толстыми, это означает, что эти вероятности увеличиваются (Weitzman 2014).

Список литературы

- Bolton, P., M. Despres, L. Pereira da Silva, F. Samama, and R. Svartzman. 2020. *The Green Swan: Central Banking and Financial Stability in the Age of Climate Change*. Geneva: Bank for International Settlements. (Болтон П., М. Деспре, Л. Перейра да Силва, Ф. Самамма и Р. Сварцман. 2020. «Зелёный лебедь: деятельность центрального банка и финансовая стабильность в эпоху изменения климата». Женева: Банк международных расчётов.)
- Carney, M. 2015. “Breaking the Tragedy of the Horizon: Climate Change and Financial Stability.” Speech by Mark Carney, Governor of the Bank of England and Chairman of the Financial Stability Board, at Lloyd’s of London, London, September 29, 2015. (Карни М. 2015. «Преодоление трагедии горизонта: изменение климата и финансовая стабильность». Выступление Марка Карни, управляющего Банка Англии и председателя Совета по финансовой стабильности в фирме Lloyd’s of London, Лондон, 29 сентября 2015 года.)
- Dasgupta, P. 2021. *The Economics of Biodiversity: The Dasgupta Review*. London: HM Treasury. (Дасгупта П., 2021. «Экономика биоразнообразия: Обзор Дасгупты». Лондон: Королевское Казначейство.)
- EC (European Commission), IMF (International Monetary Fund), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), UN (United Nations), and World Bank. 2009. *System of National Accounts 2008*. New York: United Nations. Retrieved from <http://documents.worldbank.org/curated/en/417501468164641001/System-of-national-accounts-2008>. (ЕС (Европейская комиссия), МВФ (Международный валютный фонд), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), ООН (Организация Объединённых Наций) и Всемирный банк. 2009. «Система национальных счетов 2008». Нью-Йорк: Организация Объединённых Наций. <http://documents.worldbank.org/curated/en/417501468164641001/System-of-national-accounts-2008>.)
- Gill, I. S., I. Izvorski, W. van Eeghen, and D. De Rosa. 2014. *Diversified Development: Making the Most of Natural Resources in Eurasia*. Washington, DC: World Bank. (Гилл И. С., И. Изворски, В. ван Эген и Д. Де Роса. 2014. «Диверсифицированное развитие: оптимальное использование природных ресурсов в Евразии». Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.)
- Hardin, G. 1968. “The Tragedy of the Commons.” *Science* 162 (3859): 1243-48. (Хардин Г., 1968. «Трагедия ресурсов общего пользования». Журнал Science № 162 (3859): 1243-48.)
- IMF (International Monetary Fund). 2019. “Estimating the Stock of Public Capital in 170 Countries: August 2019 Update.” <https://www.imf.org/external/np/fad/publicinvestment/pdf/>

- csupdate_aug19.pdf. (МВФ (Международный валютный фонд). 2019. «Оценка капитальных активов государственного сектора в 170 странах: обновленные данные по состоянию на август 2019 года». https://www.imf.org/external/np/fad/publicinvestment/pdf/csupdate_aug19.pdf.)
- ONS (Office for National Statistics, UK). 2019. “National Accounts Articles: Changes to the Capital Stock Estimation Methods for Blue Book 2019.” London: ONS. (УНС (Управление национальной статистики Соединённого Королевства). 2019. «Статьи о национальных счетах: изменения в методах оценки капитальных активов для Синей книги 2019 года». Лондон: УНС.)
- Ostrom, E. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. Cambridge, UK: Cambridge University Press. (Остром Э. 1990. «Управление ресурсами общего пользования: эволюция институтов коллективных действий». Кембридж, Великобритания: Cambridge University Press.)
- Peszko, G., D. van der Mensbrugge, A. Golub, J. Ward, D. Zenghelis, C. Marijs, A. Schopp, et al. 2020. *Diversification and Cooperation in a Decarbonizing World: Climate Strategies for Fossil Fuel-Dependent Countries*. Climate Change and Development Series. Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34011>. (Пешко Г., Д. ван дер Менсбругге, А. Голуб, Дж. Уорд, Д. Зенгелис, К. Марийс, А. Шопп и др. 2020. «Диверсификация и сотрудничество в условиях декарбонизации мира: климатические стратегии для стран, зависящих от ископаемых видов топлива». Серия публикаций об изменении климата и развитии. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34011>.)
- UN (United Nations), EC (European Commission), FAO (Food and Agriculture Organization), IMF (International Monetary Fund), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), and World Bank. 2014a. *System of Environmental-Economic Accounting 2012—Central Framework*. New York: United Nations. (ООН (Организация Объединенных Наций), ЕС (Европейская комиссия), FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), МВФ (Международный валютный фонд), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и Всемирный банк. 2014а. «Система эколого-экономического учёта 2012 года – Центральная основа». Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций.)
- UN (United Nations), EC (European Commission), FAO (Food and Agriculture Organization), OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development), and World Bank. 2014b. *System of Environmental- Economic Accounting 2012—Experimental Ecosystem Accounting*. New York: United Nations. (ООН (Организация Объединенных Наций), ЕС (Европейская комиссия), FAO (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и Всемирный банк. 2014б. Система эколого-экономического учёта 2012 года — Экспериментальный экосистемный учет». Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций.)
- _____. 2021. *System of Integrated Environmental and Economic Accounting 2021: Ecosystem Accounts*. New York: United Nations. (_____. 2021. «Система комплексного эколого-экономического учёта 2021 года: Экосистемные счета». Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций.)
- Weitzman, Martin L. 2014. «Fat Tails and the Social Cost of Carbon.» *American Economic Review*, 104 (5): 544-46. (Мартин Л. Вайцмен. 2014. «Толстые хвосты» и социальные издержки углерода». *Журнал American Economic Review*, 104 (5): 544-46.)

